

20-го іюля, Кавелинъ писалъ съ Столыпинскихъ водъ: „Любезный другъ и сестра Sophie! Отъ всей души благодарю тебя за ласки и гостепріимство, оказанныя моею семьёю. Я тронуть твоимъ вниманіемъ и дружбой. Если Антонина скучаетъ, то повѣрь, что это не оттого, что она у васъ, а потому что вездѣ и всегда, дома и за границей, она скучаетъ, *ce qui tient grandement à l'état de sa santé*. Что касается до моей дорогой Сони, то я не могу тебѣ передать, какъ я доволенъ, что она вамъ понравилась, и именно потому, что вы ее полюбили, вы можете судить, какъ она мнѣ дорога. Письма ея дышатъ довольствомъ и счастьемъ. Все ее занимаетъ, все веселитъ, всѣмъ она довольна и всѣхъ любитъ; зато и ее всѣ любятъ, старые и малые, знакомые и посторонніе, горничныя и мужики, извозчики и лакеи. Только Соня—забубенная голова, разсѣянная до нелзя. Попроси ее написать мнѣ, въ какіе дни вы посылаете въ Казань за письмами. Когда я говорю—попроси, это значитъ: удостовѣрься лично, что она дѣйствительно написала мнѣ, потому что иначе она непременно забудетъ. А мнѣ это нужно непременно знать, чтобъ я могъ заблаговременно извѣстить васъ о времени моего пріѣзда телеграммой и попросить прислать лошадей. Дольше 30-ти дней я врядъ-ли здѣсь останусь; стало быть, 9-го уѣду къ себѣ въ деревню (въ 17-ти верстахъ отсюда) дня на три; дня три пробуду въ Самарѣ; затѣмъ—прямо къ вамъ. Мнѣ бы и хотѣлось знать, какъ извѣстить васъ такимъ образомъ, чтобъ вы получили заблаговременно мое извѣщеніе.

„Воды и ванны дѣйствуютъ на меня очень хорошо; пуда два тяжести свалилось, и я какъ-то помолодѣлъ; только чувствую слабость, хоть и меньше, чѣмъ съ начала леченья, а лечусь я всего 10 дней.

„Со мной лечится здѣсь князь Васильчиковъ, Вас. Илл., помѣщикъ балашевского уѣзда, съ которымъ мы очень сошлись, но ежеминутно споримъ обо всемъ на свѣтѣ. Онъ и два сосланныхъ въ Самару поляка, Л-цкій и Т-цкій, составляемъ вмѣстѣ квадрумвиратъ и почти неразлучны. Общество наше очень образованное и пріятное. Кромѣ того, меня посѣщаютъ здѣсь мои мужики и разныя мѣстныя власти, какъ-то: волостной писарь сосѣдняго села и волостной старшина нашей волости, съ которыми я веду знакомство. Урожай у насъ плохъ (хоть нѣсколько и лучше, чѣмъ у сосѣдей). Особенно предвидится большой недостатокъ гуменнаго корма, что крайне заботитъ моихъ крестьянъ, потому что у нихъ большое скотоводство. На 85 душъ у насъ однѣхъ лошадей 400, не считая овецъ и рогатаго скота“...